

ОСОБЕННОСТИ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ КОНЦА XX ВЕКА В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА

А. В. КЛИМОВИЧ

*Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина,
г. Брест, Беларусь*

Современная ситуация в области культуры, как известно, является весьма сложной и неоднозначной. Она характеризуется двумя тенденциями: взаимопроникновением и интеграцией и, с другой стороны, конфронтацией и дифференциацией, то есть тенденциями созидательными и разрушительными. С одной стороны, можно наблюдать взрывы «этничности», пробуждение национальных тенденций к самобытности и уникальности, а с другой стороны – идёт процесс унификации национальных культур, движение к единой, глобальной, общечеловеческой культуре.

Мировая культура складывалась из независимых друг от друга, вроде бы изолированных культур. Но это не совсем так. Совершенно изолированные, локальные культуры и цивилизации в истории сложно обнаружить (разве что на определённых этапах их развития). В частности, многие локальные культуры не только Древнего мира испытали на себе влияние, например, древнегреческой философии с её рационализмом, логичностью, стремлением опираться на чувства и разум, исходить из единства мира и его диалектического, поступательного и прогрессивного развития.

Вместе с тем всегда существовали и существуют отчётливо видимые различия в культурах народов и стран, относящимся к Западному и Восточному типам цивилизаций. И эти различия невозможно не замечать даже в современном глобализирующемся мире.

В различные периоды истории развития цивилизации возрастали, а затем убывали процессы миграции населения. В силу экономических, политических, религиозных причин многие тысячи людей семьями и поодиночке покидали родные места и уезжали на чужбину в поисках лучшей доли. Иногда процессы миграции были связаны с мировыми, региональными или локальными войнами; иногда были вызваны политическими репрессиями, ограничениями в области политических свобод и прав личности; иногда – притеснениями, обусловленными религиозными верованиями, невозможностью свободно отправлять религиозные обряды; наконец, значительная часть миграционных потоков была вызвана национальной проблематикой, межнациональными противоречиями, которые то обострялись, то затухали, уходя временно на второй план межнациональных коммуникаций, чтобы потом вновь вспыхнуть, зачастую, от малейшего межнационального конфликта. Отсюда достаточно актуальной проблемой, которая привлекает внимание как политиков, так и учёных стала проблема межкультурного взаимодействия, адаптации человека к инокультуре в условиях миграции больших групп населения, а также в процессе реализации идей гло-

бализма по преодолению культурного многообразия и движения от многообразия культур к монокультуре, общечеловеческой культуре.

В результате многолетней практики глобализации в области межкультурного взаимодействия в ряде европейских государств была сформулирована задача построить так называемое мультикультурное общество. Эта идея стала составной частью социальной политики и деятельности государственных органов в многонациональных государствах, среди которых можно выделить прежде всего Германию, Францию, Великобританию, Голландию. Однако эта идея так и не была реализована на практике.

Процесс реализации идеологии мультикультурализма относится главным образом к 80-90 гг. XX века, когда в высокоразвитых обществах Европы появились признаки замещения национального общества мультикультурным. Однако корни этого процесса находятся в послевоенном периоде, когда началось восстановление и структурная перестройка промышленности и экономики, что повлекло за собой нехватку рабочей силы и для устранения этого дефицита начали привлекать рабочую силу из развивающегося мира, довольствующуюся низкой заработной платой, которая была всё же значительно выше, чем в тех странах, из которых эти мигранты приехали.

Исторический анализ использования труда иммигрантов в европейских государствах показывает, что их использовали как гастарбайтеров, то есть рабочих-гостей, которые со временем должны вернуться на свою родину. Политика правительств, принимающих таких рабочих, была направлена на то, чтобы не дать им возможности инкорпорироваться, проникнуть в «национальное тело». Термин «гастарбайтер» подразумевал, что рабочие были «в гостях» и должны были вернуться в свои родные страны, как только нужда в них отпадёт. Приезд мигрантов в ФРГ позволил, например, многим немцам переквалифицироваться с рабочих специальностей в госслужащих, в чиновников. В начале 70-х годов XX века экономический кризис, вызванный кризисом энергетическим, нефтяным, привёл к запрету на привлечение в Германию иностранной рабочей силы. Однако позже поток иммигрантов опять возрос, причём он объяснялся уже не столько экономическими причинами, сколько политическими: политика «воссоединения семей», затем предоставление «политического убежища»; законы для этого в Германии одно время были слишком либеральными. Мигранты перестали быть экономической необходимостью для страны. После антиисламских выступлений в Европе в 80-е годы значительную часть иммигрантов, хлынувших в Германию, составили представители исламских государств, и если вначале это были преимущественно турецкие граждане, то позже к ним присоединились представители стран Ближнего Востока.

Большая часть иммигрантов не знали и не стремились изучать немецкий язык, интегрироваться в немецкую культуру, сохраняли свои национальные ценности, в том числе прямо противоположные нравственные ценности, не совместимые с моралью европейской.

Ассимиляция культурно, лингвистически, религиозно и морально чуждых людей была непонятна немцам ни с точки зрения целесообразности, ни с точки зрения экономических затрат государства на эти цели. Поэтому германский мультикультурализм представляет собой не столько глубокое уважение к межнациональным различиям внутри одной страны, сколько способ избежать об-

суждения проблемы «что значит быть немцем» которая затрагивает весьма болезненную для немецкой нации недавнюю историю Второй мировой войны. Поэтому доктрина мультикультурализма означала существование различных культур в рамках одного государства. Такое положение может быть охарактеризовано как сегрегация, основанная на социальной изоляции национальных меньшинств от титульного национального большинства и сохранении национальной идентичности и тех и других.

Но в конце XX века сначала в Великобритании при власти правительства лейбористов, затем в Германии при власти коалиционного правительства СДПГ и партии Зелёных началась новая фаза развития общества, которая опиралась на позиции либерализма, на «искоренение» дискриминации и достижения «равенства» различного рода меньшинств с национальным большинством. Сторонники такой политики основывались на концепции мирного сожительства представителей разных культур в одном государстве, а политику мультикультурализма считали особой политической стратегией, которая должна была помочь добиться идеального взаимодействия разных этнических, расовых и религиозных общин в одной стране. Однако не на словах, а на деле правительства этих стран требовали от новых граждан отказа от собственных идеологий и принятия либеральной идеологии, которая в то время господствовала в Европе. Заметим, что сейчас в Европе в силу многих социально-политических событий происходит постепенный отказ от доктрины либерализма в сторону неоконсерватизма (некоторые авторы говорят о неолиберализме).

Таким образом, Германия, в результате этой политики, получила внутри страны большие группы граждан, для которых интересы Германии не стали их интересами, более того, в рамках национальных меньшинств стали создаваться организации, несущие потенциальную угрозу самому этому государству. И не только государству.

Так, Фрэнсис Фукуяма полагал, что идеология мультикультурализма (например, транзит американской политики в области мигрантов от парадигмы «плавильного котла» к парадигме «миска салата») является одной из скрытых пока угроз от «продуктов» западной цивилизации. Марксизм, с точки зрения Фукуямы, давно умер, в академических левых кругах его заменили постмодернизмом, мультикультурализмом, феминизмом, критической теорией и другими разрозненными интеллектуальными течениями, которые скорее сфокусированы на культуре, чем на экономике. Мыслитель отмечает, что «мультикультурализм обосновывает жертвенность практически любой группы чужаков. Невозможно создать массовое движение на базе такой разношерстной коалиции: большинство представителей рабочего класса и низших слоев среднего класса, принесенных в жертву системе, являются консерваторами в культурном плане и не захотят, чтобы их увидели в компании подобных союзников» [1, с. 60].

Следовательно, появление в развитых европейских странах значительной численности мигрантов привело к появлению в этих странах наряду с коренным населением этнических, религиозных общин, связанных собственным единым языком, культурой, религией. Это повлекло появление и нарастание этнических и конфессиональных противоречий между населением титульной нации и чужаками-мигрантами, а иногда и между различными общинами национальных меньшинств; затем следствием этих противоречий стало появление поли-

тических организаций и партий националистического и профашистского толка. Они, в свою очередь, стали требовать изменения законодательства, чтобы уменьшить или исключить поток мигрантов из страны. Однако самым негативным следствием глобализма стал терроризм, который является его порождением и который стал весьма распространённым в современном мире.

Литература

1. Fukuyama, F. Future of history / F. Fukuyama // Foreign affairs. – 2012. – №1. – P. 53-61.

Концепция европейского мультикультурализма – это результат стремления защищать свою культуру от любых иностранных влияний, используя процесс изоляции иммигрантов других национальностей от культуры титульной нации. Для стран, которые определяют нацию в рамках европейской традиции, то есть через национальность, мультикультурализм привел к расколу в обществе.

УДК 272(476)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ЗАПАДНО-БЕЛОРУССКОМ РЕГИОНЕ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Н. Н. КОВАЛЁВА

*Брестский государственный технический университет,
г. Брест, Беларусь*

Современные исследователи считают, что «государства, более или менее осознанно не проводившего ту или иную культурную политику, в истории человечества не существовало» [1, с. 64]. Соглашаясь с этим утверждением и признавая, что в проведении культурной политики в дореволюционной России огромную роль играла частная инициатива, можно, тем не менее, определить главную задачу этой политики, основные средства её реализации и, достаточно условно, выделить этапы её проведения.

Главной задачей культурной политики России в западно-белорусском регионе была русификация, которая в языковой политике проявлялась, прежде всего, в насаждении русского языка при одновременном ограничении применения «всех языков, распространенных на западных окраинах империи в администрации, образовании, печати, публичной сфере. Ограничения налагались на прежде доминировавшие в определенном регионе языки и применялись в отношении языков, не имевших статуса вполне «развитых» и еще переживавших в XIX веке процесс эмансипации, то есть литовский, латышский, эстонский, белорусский, украинский, идиш» [2, с. 82].

В конце XIX – начале XX в. в реализации культурной политики в западно-белорусском регионе происходят существенные изменения. Прежде всего, можно говорить об особой политике именно в отношении западно-белорусского региона, так как к 1870 г. бывший Северо-Западный край был структурирован по-иному: в составе Виленского генерал-губернаторства остались только Виленская, Гродненская и Ковенская губернии, а Могилёвская, Витебская и Минская были выведены из подчинения Виленскому генерал-губернатору, хотя и остались в составе Виленского учебного округа. Изменился и подход к назначению на должность генерал-губернатора: вместо приверженца